

Филипова А. Г.
A. G. Filipova

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

INSTITUTION OF SOCIAL SUPPORT AS AN ELEMENT OF SOCIAL PROTECTION OF CHILDHOOD

Филипова Александра Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: alexgen77@list.ru.

Ms. Alexandra G. Filipova – PhD in Historical Studies, Associate Professor, Department of Social Work, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: alexgen77@list.ru.

Аннотация. В статье представлен социологический анализ института социальной поддержки. Цель института – жизнеобеспечение российского детства, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Данный институт вместе с институтами образования, здравоохранения и правовой защиты образует «ядро» системы социальной защиты детства. Элементами социологического анализа выступают ценностно-содержательная и организационно-учрежденческая структуры института. Социально-обеспечительная помощь и социально-обеспечительное содержание трактуются как ответы со стороны государства на риски, угрожающие семье и ребенку. Автор делает вывод об имитационном характере деятельности института социальной поддержки, приводящем к социальному неравенству детства, социальному иждивенчеству и другим проблемам.

Summary. The paper offers sociological analysis of the concept of social support. The institution's purpose is ensuring the work of vital service systems for the benefit of Russian children being in a difficult life situation. This institution, together with education, public health services and legal protection, forms the core of the system of social protection of childhood. The elements of the sociological analysis are here the value/content and organizational/managerial structure of the institution. Social security services and social welfare benefits are viewed as the state's response to the risks that may threaten families and children. The author makes a conclusion that the social support institution's activity has a rather simulative nature and leads to social inequality of childhood, social dependence and other problems.

Ключевые слова: детство, социальная поддержка, институциональный анализ, система социальной защиты, риски, ресурсы.

Key words: childhood, social support, institutional analysis, social protection system, risks, resources.

УДК 316.354

Социальная защита в настоящем исследовании интерпретируется как комплекс мер, реализуемых государством, семьей, общественными организациями и направленных на сохранение, поддержание и развитие детства. «Ядро» системы социальной защиты детства образовано институтами образования, здравоохранения, социальной поддержки и правовой защиты (см. прим. 1).

Институт социальной поддержки формируется в первой половине 1990-х гг. Он нацелен на избавление от абсолютной нищеты, оказание материальной помощи населению в экстремальных условиях, содействие адаптации социально уязвимых групп населения к условиям

рыночной экономики [7, 315]. В отношении детства главной задачей института стало его сохранение посредством жизнеобеспечения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В этот период было принято много законов, укрепляющих формы государственной поддержки семьи, развивающих систему социальных служб (см. прим. 2), действовали федеральные программы поддержки семьи и детства. В 2000-е гг. в практики социальной поддержки внедряются принципы страхования рисков, появляются понятия «страховой стаж», «персонифицированный учет», «трудовая пенсия». Материнство и рождение детей также воспринимаются как риск, нуждающийся в социальном страховании. Депопуляция населения вынуждает правительство искать новые пути повышения рождаемости и приводит к появлению «материнского капитала» (см. прим. 3).

Функции социальной поддержки, таким образом, заключаются в сглаживании социальной напряженности, снижении уровня социального неравенства, повышении доходов населения, стимулировании рождаемости. Латентные функции института социальной поддержки можно определить как формирование имиджа власти как организации, заботящейся о своих согражданах, влияние на лояльность к государству.

Ценностно-смысловое ядро института образовано принципами:

- а) доступности (каждый при наступлении обстоятельств, признаваемых социально значимыми, может рассчитывать на помощь со стороны государства);
- б) приоритетности предоставления услуг несовершеннолетним и семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- в) всеобщности (всеобщее пенсионное обеспечение, функционирование единой системы государственных пособий гражданам в связи с рождением и воспитанием детей);
- г) профилактической направленности (профилактика социального сиротства, ориентация на раннее выявление семей, находящихся в социально опасном положении, и их реабилитация, сопровождение);
- д) дифференцированности размеров социальной поддержки, зависящих от трудового вклада, социальной значимости обстоятельств нуждаемости (см. прим. 4).

Основными видами социальной поддержки семей с детьми и отдельно детей являются *обеспечительные* (пенсии, пособия, услуги, компенсационные выплаты, в том числе ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ), полное государственное обеспечение) и *реабилитационные* виды (комплексы социальных услуг). Обеспечительный вид социальной поддержки, в свою очередь, можно разделить на социально-обеспечительную помощь и социально-обеспечительное содержание. Помощь носит временный характер и связана с трудной жизненной ситуацией семьи, которая преодолима. Помощь не является основным источником средств к существованию (это пособия, компенсационные выплаты, льготы). Социально-обеспечительное содержание связано с трудной жизненной ситуацией постоянного или долговременного характера (старость, инвалидность, смерть кормильца) и призвано компенсировать утраченный заработок (это пенсии, стационарное социальное обслуживание).

В организации социальной поддержки ключевым является понятие риска – предполагаемого события, влекущего изменение материального или социального положения человека. По источникам финансирования риски делятся на страховые и социальные. Страховые – это те, которые предвидятся государством и потому заблаговременно финансово обеспечиваются за счет страховых отчислений, уплаты работодателем единого социального налога. Социальные риски невозможно предвидеть, для их финансовой компенсации выделяются средства из бюджета (см. прим. 5).

С другой стороны, риски делятся на риски, связанные с ребенком, и риски, связанные с его семейным окружением. В отношении детства риски носят страховой характер только в тех случаях, когда детство влияет на других членов семьи, например, вызывает временную нетрудоспособность матери, и потому размер декретного пособия и пособия по уходу за ребенком определяется размером ее заработной платы, а в ситуации ухода за ребенком – заработной платой лица, фактически осуществляющего уход.

В системе государственных гарантий детство интерпретируется как *риск для взрослых людей*. Оно вызывает их временную или постоянную (например, в ситуации ухода за ребенком-инвалидом) нетрудоспособность и увеличивает иждивенческую нагрузку – траты на жизнеобеспечение ребенка, его образование, развитие. Временная нетрудоспособность вследствие ухода за ребенком компенсируется пособием по временной нетрудоспособности, выплачиваемым в таких же размерах, как и в случае болезни самого взрослого, не учитывающим иждивенческую нагрузку. Пособие по беременности и родам составляет 100 % заработка, пособие по уходу за ребенком до полутора лет – 40 % заработка.

Иждивенческая нагрузка оказывается тяжким бременем в ситуации дополнительных внешних рисков – выпадения одного из родителей по причине развода, лишения родительских прав, смерти, утраты трудоспособности одним из родителей, в том числе временно, потери работы. Не всегда в ситуациях повышения иждивенческих нагрузок отечественное законодательство предусматривает компенсацию расходов на ребенка, еще реже эта компенсация способна реально возместить понесенные семьей затраты. Такая ситуация приводит к ущемлению прав и несоблюдению интересов ребенка.

Ситуация *риска детства* признается социально значимой ситуацией и влечет обязанность государства предоставить социальную помощь. В законодательстве РФ основания получения государственной помощи определяются как трудные жизненные ситуации, связанные, в первую очередь, с сиротством, инвалидностью, нахождением в социально опасном положении. В первых двух случаях помощь носит обеспечительный, в последнем – социально-реабилитационный характер.

Организационно-учрежденческая структура института социальной поддержки представлена институциями, назначающими и реализующими социально-обеспечительные и реабилитационные виды поддержки, а именно отделениями пенсионного фонда и фонда социального страхования, социальными службами для семей и детей, бюро медико-социальной экспертизы и др.

Статьей 17 закона «Об основах социального обслуживания населения РФ» обозначены вероятные виды учреждений и предприятий социального обслуживания. К ним отнесены центры психолого-педагогической помощи населению, комплексные центры социального обслуживания, центры экстренной психологической помощи по телефону, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, дома ночного пребывания, геронтологические центры, стационарные учреждения социального обслуживания (дома-интернаты для престарелых и инвалидов, психоневрологические интернаты, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, дома-интернаты для детей с физическими недостатками) и пр.

Набор реально введенных в действие учреждений социального обслуживания оказался не столь вариативен. Типичный комплекс учреждений региона сформирован центрами социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационными учреждениями для несовершеннолетних, реабилитационными центрами для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, центрами социального обслуживания населения, а также стационарными учреждениями социального обслуживания.

Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей и подростков, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей – это специальные виды учреждений социального обслуживания детей, создающиеся по социальным нормативам из расчета одно учреждение на 5 – 10 тыс. детского населения (см. прим. 6). Социально-реабилитационные учреждения работают с детьми в возрасте от 3 до 18 лет, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Функции данных учреждений практически идентичны – это защита прав и интересов детей, обеспечение временного пребывания в учреждении, медицинское обследование, а также их дальнейшее жизнеустройство. Разница заключается в специфичности трудной жизненной ситуации. В центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, как явствует из самого названия, принимаются дети, имеющие установленный статус «сироты». В приют поступают дети, нуждающиеся в экстре-

мальной помощи – под угрозой выживание ребенка, т.е. это первое учреждение, куда поступает ребенок в ситуации безнадзорности и беспризорности. А социально-реабилитационный центр в большей степени ориентирован на работу в области профилактики детской безнадзорности и беспризорности, проведение социально-реабилитационных мероприятий в отношении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, с целью возвращения ребенка в социально приемлемое жизненное русло. Поскольку бюджет субъекта РФ редко может позволить себе такую роскошь, как создание и обслуживание всех трех типов учреждений, на практике они действуют как взаимозаменяемые. В муниципальном образовании создается одно учреждение, которое работает и с сиротами, и с безнадзорными и беспризорными детьми, и с прочими категориями детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, социальная поддержка подразделяется на социальную поддержку семей с детьми и социальную поддержку детей и может принимать формы социального обслуживания, социального страхования и социальной помощи. Социальная поддержка детей дифференцируется в зависимости от отнесения последних к категории «семейных детей», «маргинальных детей» или «институциональных детей» – детей, находящихся в государственных учреждениях. В свою очередь, социальная поддержка семей подразделяется на социальную поддержку семей, располагающих доходами на уровне прожиточного минимума или выше, и социальную поддержку бедных семей. Также можно выделить особые группы детей и особые группы семей, которым предоставляются дополнительные виды социальной поддержки. В 1990-е гг. в действовавших подпрограммах федеральной программы «Дети России» выделялись дети, проживающие в особых природно-климатических условиях и одаренные дети. На сегодняшний день, как уже отмечалось, целевыми группами института социальной поддержки выступают три – дети-сироты, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении.

К особым типам семей российское законодательство относит многодетные семьи и монородительские семьи, которые нередко оказываются за чертой бедности вследствие нарушения структуры семьи. Социальная поддержка бедных семей может рассматриваться согласно типологизации, предложенной С. Ярошенко, как: а) дополнение к другим формам помощи (ведение подсобного хозяйства, помощь родственников), б) средство обеспечения выживания на фоне низкой заработной платы или длительной безработицы, в) изоляция от всевозможных источников существования, социальное исключение [10]. Если поместить семью с детьми в эти три заданные исследователем позиции, то получится, что формы социальной поддержки только в первом случае могут привести ее к мобилизации. Во втором и третьем случае обращения к «хорошей» бедной семье и «плохой» бедной семье социальная помощь не может компенсировать дефицит ресурсов, а уж тем более послужить толчком к восходящей мобильности. В ситуации семейного неблагополучия социальная поддержка становится стимулом воспроизводства социального иждивенчества, а детские пособия превращаются в средства существования асоциальных родителей. Таким образом, социальную поддержку можно рассматривать как механизм консервации бедности, выполняющий только частично функцию компенсации и не приводящий к мобилизации ресурсов семьи.

Вероятно, низкая эффективность социальной поддержки связана, с одной стороны, с ее маломощностью, низкими размерами, способными частично удовлетворить физиологические потребности семьи или видимостью (например, компенсационные выплаты по уходу за детьми до 3 лет в размере 50 рублей), а с другой – слабой ориентацией на самопомощь и самостоятельное разрешение сложной жизненной ситуации. Многие формы социальной поддержки можно рассматривать как некие имитации – порождение концепции социального государства, призванного заботиться о своих гражданах. Ведущей характеристикой государственной заботы является видимость, подкрепляемая множественностью форм, их активным публичным продвижением, типологизацией получателей по разным критериям.

Социально-экономическая нестабильность российского общества и стремительное реформирование социальной сферы вызывают *институциональные риски* в области соци-

альной поддержки семьи и детства. Исследование В. В. Петухова фиксирует «усиление недовольства россиян практически всеми сторонами социальной жизни» в 2000-е гг. при менее выраженном недовольстве в 1990-е гг., настороженное отношение к любым социальным новациям властей, заметно усилившееся после монетизации льгот. Новая социально-экономическая модель предполагает стабильность, но, констатирует исследователь, «не обеспечивает конвертацию экономического роста в улучшение качества жизни всего населения» [5, 36].

В табл. 1 представлены практики социальной поддержки в сопоставлении производимых рисков и предоставляемых ресурсов.

Таблица 1

Новые практики социальной поддержки

Новые практики	Ресурсы	Риски
«Монетизация льгот»	Упорядочение льготников, создание единой базы данных, возможность планировать бюджет с ориентацией на реальное число адресатов, получение «на руки» стабильной денежной суммы	Сокращение объема льгот, ущемление прав одних льготников по сравнению с другими при замене федерального бюджета как источника финансирования на региональный бюджет
Страховые принципы социальной поддержки	Аккумуляция денежных средств во внебюджетных фондах, повышение заинтересованности получателей в легализации заработка	Воспроизводство социального неравенства, ущемление прав детей, поставленных в ситуацию зависимости от страхового стажа родителей
Межбюджетные отношения в области социальной поддержки	Разделение полномочий между федерацией и регионами, возможность регионов «рулить», исходя из ситуации на местах	Неравенство финансовых возможностей регионов, разные наборы региональных форм поддержки семей с детьми
Материнский (семейный) капитал	Возможность вложения денежных средств в обучение ребенка, увеличения пенсионных накоплений матери, улучшение жилищных условий семей	Потребительское отношение к детям со стороны родителей (желание заработать на детях), обеспечение денежных выплат в связи с ростом инфляции
Создание социальных служб семьи и детства	Работа в микрорайоне, приближенность к семьям социального риска, возможность раннего выявления и сопровождения семей	Бюрократизация процедур получения социальной помощи, социальных услуг, недостаточность служб по причине роста семей в трудной жизненной ситуации

Анализ ресурсов показывает их принадлежность к управленческой системе, поскольку они призваны «упорядочить», «организовать» отношения, «аккумулировать средства», «разделить полномочия». Анализ рисков демонстрирует их воспроизводство институтом социальной поддержки в трех плоскостях – управленческой (организационные риски), исполнительской (профессиональные риски) и потребительской (социально-психологические риски).

Организационные риски связаны с непродуманностью реформ, принимающих характер социальных экспериментов, распределением финансовых обязательств между федеральным и региональными бюджетами, неравенством финансовых возможностей регионов «доноров» и «реципиентов». А. А. Быстров, рассуждая о материнском капитале, приходит к заключению, что «материальный стимул явно недостаточен, и выделяемые деньги не увеличивают ценность самого ребенка», раскачивание рождаемости может привести совсем к дру-

гим результатам [3]. Реформа 2004 г. о разграничении предметов ведения РФ и субъектов РФ была нацелена на бюджетную оптимизацию, улучшение удобства бюджетного планирования и «сбрасывание» значительных расходных полномочий на регионы с последующим жестким финансовым субсидированием регионов ради политического эффекта увеличения зависимости субъектов Федерации от федерального центра» [6, 484]. Она способствовала усилению территориального неравенства детей, проживающих в регионах с разным уровнем социально-экономического развития. Л. В. Константинова, обращая внимание на рост социальной ответственности третьего сектора и семьи, констатирует: «сокращение социальных обязательств государства и предприятий не компенсируется в адекватных масштабах приращением социальных возможностей общественных организаций и индивидуальных граждан» [4]. В результате детство оказывается лишено необходимой социальной поддержки для компенсации рисков, воспроизводимых семейным и более широким – социальным окружением.

Профессиональные риски института социальной поддержки существенно сократились в связи с решением вопросов кадрового обеспечения социальных служб. С 1991 г. в России высшими учебными заведениями ведется подготовка специалистов по социальной работе, а годом раньше принято решение о введении специальности «социальная педагогика». Однако экономия фонда оплаты труда работников социальных служб приводит к появлению в этих учреждениях случайных людей, высокой текучести кадров. Тотальное распространение семейного неблагополучия в сочетании с отсутствием технологий выведения семей из кризиса, нехваткой кадров для осуществления социального патронажа семей, вызывает риск формализации и бюрократизации работы. Работа с семьей, находящейся в социально опасном положении, поставлена на поток. Однако социальный конвейер не обладает эффективностью индивидуализированной адресной работы. Недостаточное внимание социальных служб к информированию и правовому просвещению населения приводит к нарушению принципа доступности социальных услуг, в частности, пропуску сроков, определенных государством для получения социальной помощи. Социологическое исследование С. Н. Щегловой показало недостаточную осведомленность детей в области защиты своих прав, слабую реализацию просветительской функции школой, родителями [9, 44].

Недостаточная осведомленность населения в области социальных реформ, порождающая домыслы, страхи, неверие, а также нестабильность социально-экономической ситуации в стране провоцируют *социально-психологические риски* института социальной поддержки. В этой области рисков наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны, кризис доверия институциям, а с другой – рост социального иждивенчества, пассивности, привычки во всем полагаться на государство.

В результате распространение институциональных рисков перевешивает положительный эффект от привлечения дополнительных ресурсов в систему социальной защиты детства. Н. Н. Тихонова приводит неутешительные данные о существовании за чертой бедности около 60 % семей с детьми [8]. Это сводит все задачи института социальной поддержки к одной – задаче физического выживания детства. Об адресности мер в таких условиях говорить не приходится, т. к. адресатов слишком много и государство не справляется с их поддержкой. Появление второго ребенка в семье часто становится фактором понижающей мобильности, далее происходит «застревание» в стратификации бедности.

Социальное вспомоществование должно поддержать людей в трудный жизненный период и стимулировать их усилия по стабилизации социальной ситуации. Фактически же не работает ни первая часть утверждения – по причине символического размера выплат, ни вторая, поскольку происходит «застревание» в бедности, и из этого состояния выбраться семье с детьми собственными силами не получается.

Для укрепления позиций семей, имеющих детей, важно законодательное обоснование и поддержка исполнения «двойных» (семейных и производственных) обязанностей граждан. Е. Б. Бреева предлагает включить в оплату труда компенсацию содержания потомства, которая должна возрастать при существенных диспропорциях в структуре семьи (многодетности,

монородительстве) [2]. А. И. Антонов, В. М. Медков, В. Н. Архангельский обращают внимание на необходимость устранения всех подушных начислений за коммунальные услуги (вода, газ) при рождении детей, пересмотра нормативов прожиточного минимума (прожиточный минимум трудоспособного индивида-холостяка должен быть меньше, чем у пенсионера, инвалида, сироты), создания системы ДНК (доходов-налогов-кредитов), поощряющей семейный образ жизни в сравнении с одиночно-холостяцким [1]. Эти и другие предложения по повышению уровня жизни семей с детьми, высказанные отечественными исследователями, ориентированы на косвенную социальную поддержку семей, выравнивание стартовых позиций детства.

Мысль о стимулировании самозанятости, самопомощи, самозащиты, высказываемая идеологами адресной социальной политики, нуждается в подкреплении реальными механизмами. Пока же все возможные виды социальной поддержки дают нулевой эффект или приводят к эффекту «вращающихся дверей», когда одни и те же семьи выступают в качестве получателей социальной помощи.

Сбои механизмов социальной поддержки семей происходят также по причине распространения межинституциональных рисков – трудностей организации межведомственных взаимодействий, установления жестких непрозрачных институциональных границ, «маятниковости» социальных решений и т.п.

Вся институциональная работа по защите детства ведется на уровне «переднего плана исполнения», поскольку необходимо продемонстрировать Комитету ООН работу по продвижению интересов ребенка и реализации на территории России Конвенции «О правах ребенка». В результате происходит имитация деятельности на уровне государства перед международным сообществом, на уровне региона – перед Федерацией, на уровне муниципалитета – перед властью субъекта. «Социальный план» по сокращению сиротства, инвалидизации детства, детской преступности и правонарушений выполняется не за счет улучшения качества детства, а преимущественно посредством включения социальных механизмов маскировки негативных явлений. К примеру, безнадзорных и беспризорных детей после кодирования родителей от алкогольной зависимости, проведения воспитательных бесед и применения административных мер воздействия – штрафов и вызовов на комиссию по делам несовершеннолетних – возвращают в кровные семьи.

Объемы государственной помощи не удовлетворяют потребности детства, социальные гарантии детства не имеют адекватных механизмов их поддержания (псевдогарантии и псевдострахование). Имитация распространяется не только на создание «видимости заботы», но и на повышение качества. Более того, иногда эта система начинает действовать во вред детству, порождая иждивенчество и социальное неравенство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, А. И. Демографические процессы в России XXI века / А. И. Антонов, В. М. Медков, В. Н. Архангельский. – М.: Грааль, 2002. – С. 142-145.
2. Бреева, Е. Б. Исследование качественных характеристик детей в современной России: методологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Е. Б. Бреева. – М., 1997. – 40 с.
3. Быстров, А. А. Материнский капитал: стимулирование рождаемости? / А. А. Быстров // Социологические исследования. – 2008. – № 12. – С. 91-96.
4. Константинова, Л. В. Социальная политика: штрихи к социологической концепции / Л. В. Константинова // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 38-44.
5. Петухов, В. В. Социальные реформы: от монетизации льгот к национальным проектам // Социологические исследования. – 2006. – № 12. – С. 33-44.
6. Буянова, М. О. Право социального обеспечения России: учеб. / М. О. Буянова, К. Н. Гусов [и др.]; отв. ред. К. Н. Гусов. – М.: Проспект, 2010. – 640 с.
7. Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е. И. Холостовой. – М.: Юрист, 1997. – С. 315.

8. Тихонова, Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа / Н. Е. Тихонова. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 320 с.
9. Щеглова, С. Н. Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы / С. Н. Щеглова. – М.: Социум, 2001. – 85 с.
10. Ярошенко, С. С. Северное село в условиях двойного исключения / С. С. Ярошенко // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 71-83.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Более подробно система социальной защиты детства раскрывается в следующих работах автора: Институт образования как субъект защиты детства // Человек и образование. – 2010. – № 4. – С. 4-9; Конструирование системы социальной защиты детства // Личность. Культура. Общество. – 2011. – № 2. – С. 247-252; Правозащитный институт и детство // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2011. – № 4. – С. 65-75.
2. См. Федеральные законы: «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ; «Об основах социального обслуживания населения в РФ» от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ; «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ.
3. См. Федеральные законы: «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ; «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ; «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ; «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ.
4. В последние годы к социально значимым обстоятельствам добавилась смерть кормильца вследствие поствакцинального осложнения, участия в контртеррористических мероприятиях, выполнения боевого задания и др.
5. Примерный перечень страховых событий содержится в ч. 1 ст.7 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования». К ним отнесены: необходимость получения медицинской помощи, временная нетрудоспособность, трудовое увечье и профессиональное заболевание, материнство, инвалидность, наступление старости, потеря кормильца, признание безработным, смерть застрахованного лица или нетрудоспособных членов его семьи, находящихся на его иждивении.
6. См. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. № 896 (ред. от 10 марта 2009 г.) «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (вместе с «Примерным положением о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», «Примерным положением о социальном приюте для детей», «Примерным положением о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей»).